

Ксена Кам

**Приюти его,
счастье**

Стихотворения

Ксена Кам

**Приюти его, счастье.
Стихотворения**

«Издательские решения»

Кам К.

Приюти его, счастье. Стихотворения / К. Кам — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-694540-1

Вы когда-либо теряли любовь и «крылья», ждали, надеялись, ошибались? Любовь проходила испытание расстоянием, безответностью, предательством, ревностью, страхом сблизиться и быть уязвимой? Это стихи о боли, которая пытается разрушить, но в итоге преобразует. Есть сказочные образы: Герда, Маленький принц, королевы, ангелы, дикие лебеди и другие, — но они о земном: о зависимости и свободе, гордости и нежности. О том, как важно чувствовать, даже когда больно, и сохранить способность любить.

ISBN 978-5-00-694540-1

© Кам К.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА	7
Сломала я сегодня крылышко	8
С ночью, по ночи, из ночи, за ночью	9
Любовь-нелюбовь	10
Дорога из зимы	11
Знакомый город	12
Души фотографий	13
Когда поют сверчки	14
После воскресения	15
Дикие лебеди, братья	16
Идут по радуге кошачьи лапки белые	17
Я словно собралась на выпускной	18
Спящая красавица, проснись	19
Розы мои, небо чистое	20
Рыбка золотая	21
У стихов зелёные глаза	22
Сила	23
С родною душой всегда схожи мечты	24
Шут и королева	25
Господи милый, пришла я в твой странный мир	26
Правда	27
Когда вокруг снег	28
Снежная Королева	29
Отменяю мир-грубость твой	31
Забери, забери меня! Забери	32
Я не умею быть опрометчивой	33
Если блеск победы удалой	34
Переигрываю с улыбками	35
Я знаю, что счастьем ко мне не прийти	36
Скорее всего, апокалипсис наступил	37
Мне спину прямит всевозможная сила	38
Девианта	39
Милый, люблю я тебя или нет?	40
Беда мне шарфик, беда мне шапка	41
Разговор Ангела с Богом	42
Постучись ко мне, моя пташка	43
Исцеление	44
Золушкино	45
Немного о количестве сиреневых лепестков	47
Синица	48
Сейчас	49
Нужно о ней говорить, и она придёт	50
Сад	51
Остров	52
Царицей болванов, титаном	53
Гладила щёки робко твои, осторожно	54

Явился. И тащит ворох приманок для недалёких	55
Муза и Художник	56
Маленькому принцу	57
Растяпа	58
Сотвори, добрый Бог, моего близнеца	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Приюти его, счастье Стихотворения

Ксена Кам

© Ксена Кам, 2026

ISBN 978-5-0069-4540-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Зачем нужны стихи?

Ведь прозой проще выразить то, что на душе. Прозой быстрее и понятней. К ней относятся серьёзней. Она спокойней, она разумней. А ещё любимей большинством.

Да, ей досталось гораздо больше любви от читателей, чем поэзии. У поэзии меньше поклонников, новых томиков не ждут с нетерпением. С ней не путешествуют по вселенным, не узнают о полезных для быта вещах. Стихами неловко делиться, потому что можно показаться уязвимыми, выдать свои секреты.

Стихи приходят в этот мир часто странными, хрупкими, страдающими, взволнованными. Им не всё равно, что о них подумают, но безмерно хочется рассказать о чём-то важном дорогим людям. И приходится быть смелыми.

Стихи смотрят с надеждой, с сожалением, с восхищением.

Они почти не просят о помощи, но больше всего на свете им нужно, чтобы их поняли, поддержали, обняли и защитили от любых несчастий. Чтобы не случилось с этих пор ничего, что заставит так плакать.

Они приходят в этот мир, потому что не могут не прийти. Зачем они здесь нужны, грустные, одинокие, неприкаянные...

Но они приходят и для кого-то становятся каплями живительной воды в пустыне. Подснежниками после долгой, хмурой, холодной зимы. Маяком в бушующем океане. Колокольчиком для заблудившегося в лесу.

Для кого-то. Не для всех сразу, не для многих. Но хоть однажды в жизни – для каждого.

Они говорят: «Смотри, ты живой. Ты всё это чувствуешь тоже, а значит, живой. Чувствовать нормально, жизнь – это прекрасно. С тобой случилась просто жизнь. Но она разная, переменчивая. Давай вместе переживём то, что тебя огорчает.

Будь честным с самим собой, признай свои разочарования, сомнения, страхи, желания. Погрузись в свои неудачи, огорчения, возмущения, потери как в реку. Окунись и выйди оттуда чище и свободней.

Попробуй там стать выше, чем вся большая боль, которую ты узнал. Погляди, насколько она сейчас меньше, чем при вашем знакомстве. Но прислушайся, сколько мудрых уроков она тебе нащёптывает.

И если понадобится снова, мы всегда рядом».

Сломала я сегодня крылышко

Сломала я сегодня крылышко,
Так ветер был могуч,
Так долго с ним пыталась силушку,
Боролась среди туч.

Рассеяна, чудаковата я,
Сны вижу наяву.
И вот итог: летаю, падая,
И горестно реву.

Любимый, светлый мой, услышь меня!
Мне больно, плох полёт.
Возьми меня к себе под крылышко,
Укрой от непогод.

С НОЧЬЮ, ПО НОЧИ, ИЗ НОЧИ, ЗА НОЧЬЮ

С ночью, по ночи, из ночи, за ночью
Смирно бреду в несмирённом бреду.
Небо над зноем беды захохочет:
Глумом снежинки к лицу снизойдут.

Дай мне, прогулка, кого-то священо,
Кто мне расскажет, тоски баламут,
Что эта ночь ещё станет забвенной,
Буйный пустяк, что любовь не вернуть.

Будем смеяться все: небо, он, я... Я
Жажду сиротство перехитрить.
Страшно, как страшно за мной надзирают,
Больно, как больно горят фонари.

Любовь-нелюбовь

Всем, чья жизнь – чувств бурных вечный праздник:
Мало знаю, но считаю, что
Нелюбовь криклива и зубаста.
Это злых сомнений в сердце шторм,

Это черный дым последствий счастья,
Тьма обид, руинов ад внутри.
Это: коршун рядом кружит часто,
Молкнут песни – ворон говорит.

Вместо «завтра» двое мглу возводят.
Это: «Восхищает чужой взгляд»,
«Как ты можешь быть таким негодным!»
«Мой чертёнок», «Дурочка моя».

Будет в нелюбви совсем не скучно:
Много смеха, ещё больше слёз.
А любовь – когда с покоем дружность,
С тем, который нежности полёт.

Там и теплота взаимной веры:
«Ты всё можешь, драгоценность ты»,
И доверий лёгкость беспредельна.
Это в сушь глоток живой воды,

Солнце в зимний день и ветер – в душный.
Роскошь верных мудро лебедей.
Всюду соловьев потребность слушать.
Это: «Можешь крылья захотеть,

Для тебя мне ими быть охота»,
«А с тобой уют непобедим!»,
Это: «Как же у тебя выходит
Быть прелестным ангелом таким,

Настоящим ангелом моим?

Дорога из зимы

Не найти дорогу из зимы
И не взять у вечности займы
Скороходы, карту, телепорт,
Не махнуть, где добр небосвод,
Как и в детстве всё там, да не так.
Там друг друга ценим, как в мечтах.
Там все живы, пряники едят,
Там из уст – мёд, из ладоней – сад.
Остаётся по сугробам путь
В никуда, в туман, куда-нибудь.
Остаётся лето создавать.
Согревать озябшие слова,
Зажигать себе очаг из слов.
Согревать больных снеговиков...
Столько дел в дороге по зиме!
Ты придумай тоже что-то вне
Гололедиц, холода, пурги,
Теплоту души побереги.

На Земле мы, чтоб сюда не мгла —
Для начала оттепель пришла.

«Я приехал в твой город, знакомый до слёз»

(Осип Мандельштам)

Знакомый город

Я приехал в твой город, знакомый до слёз.
И не знаю, в какой несут крылья полёт:
Восхитительно к солнцу за тысячи вёрст
Или в бездну постылую, в центр невзгод?

Я приехал, а всё в нём кричит о тебе.
Только где ты? Какая: в весне ли, в броне?
Я хотел бы увидеть тебя? Стать слепей?
Затаиться, печалью трусливой темнеть?

Я хотел бы... на руки тебя подхватить,
Потушить на губах твоих пламя обид,
Целовать и засеять цветами пути,
Где ступаешь, чтоб с грустью тебя расцепить.

Не боли, не боли больше ты никогда,
О, воскресшая, сонная только, мечта!
Её имени город – не грех, не беда.
Он – надежда, он – шанс, вековая нужда.

Души фотографий

Ничего, ведь я же закаленная,
Что мне равнодушие твое!
Я уйду печаль ласкать холёную,
Осень созерцать и водоем.

Много буду тишь фотографировать:
Листья, облака, вода, трава.
дУши фото – бури: как любим ты мной,
Как хочу тебя зацеловать.

Когда поют сверчки

Когда поют сверчки,
Я верю: в этот миг
Мир замер и молчит.
Он сладостно затих.

Про что сверчки поют?
Про скорость перемен
И путника, приют
Нашёл что от гиен,

Про море, что без волн
На солнышке блестит,
Про дерево, чей ствол
Топор не поразит,

Про жизнь, что навсегда:
Не видим, а звучит.
Хочу прийти туда,
Где мне споют сверчки.

После воскресения

После катастрофы, после воскресения
Всё едино – дышится слабо и растерянно.
Запах одинаковый удивленья миру:
Свежий и волнительный. Но туман и сырость...
Жизнь вокруг! С ума сойти! Сколько изменилось:
В городе не только я переродилась,
Город приютил коллекцию новинок.
Инопланетянкой по чудес тропинкам
Я бреду...

Дикие лебеди, братья

Дикие лебеди, братья,
Свидимся с вами опять?
Облачные объятия
Как мне, земной, разорвать?

Милые, глупость простите,
Вам на земле – духота.
Лучше меня заберите
В стае родной полетать.

Вас чистота не покинет,
Белы вы или грязны.
Сколько же мне вас во имя
Боли пройти, тишины?

Жду вас, не зная о подлых
Будущих слов короля.
Жду и мечтаю о тёплом
Доме для нас, ангелят.

Небо – приют-растеряха.
Солнце чтоб нас не спекло,
Я нам свяжу всем рубахи.
Но в них оставлю крыло.

Идут по радуге кошачьи лапки белые

Идут по радуге
кошачьи лапки белые,
Родные, нежные,
все в поцелуях, смелые.
Идут, охотятся
на быстрых зайцев солнечных.
А когти острые
о цвет подточат полночи —
И примут ангелы
в объятия душу светлую:
«О, как ты выросла!
А как бодра по-летнему!
Ты наша умница,
принцесса кошек дивная!
Цветёт на веточках
свода небес всесильного
Такая облачность,
ты там играй, как в фантики,
Кусками облака,
ввысь устремись – романтика —
К макушке-космосу,
всегда мы снимем ласково.
Пойдём на пир горой?
Паштеты, жир, колбаски там...»
Прости, котёночек,
от земной боли-каторги
Не сберегла, и чудом
стала только радуга.

Я жду всегда тебя
во снах, мурёнышко,
В любимый лобик
целовать на солнышке.

Я словно собралась на выпускной

Я словно собралась на выпускной,
Вот-вот оставлю школу позади.
В проёме я ещё стою дверном,
Ещё не знаю, лето как глядит,

Но верю, что с теплом и озорно.
Откуда знать мне, разве я жила?
Хоть радостно мне было, хоть темно,
Добра учила правила и зла.

Контрольные сдавала и дэзэ,
То скатывалась в двойки, то везло.
А как поплачу выводом в эссе —
Меняю платье. Выросла, малО...

Когда ты станешь настоящей, жизнь!
Не сеять, а срывать бы мне плоды,
Свободой, а не партой дорожить.
Рука, небрежней буквы вывода —

Я долго жду спасенье-выпускной,
А есть ли он, а счастье после есть?
А жизнь – учитель, добрый ли, стальной,
Но точно вечный. В ней задач не счесть.

И я жила! Всё – жизнь, а не муляж.
И просто нужно выдыхать и петь.
И улыбаться, если (нет, не блажь)
Цветок красив: «Заметь меня, заметь...»

Спящая красавица, проснись

Спящая красавица, проснись.
Нужен ли тебе беспечный принц,
Что заснуть позволил, спать и спать,
Сотню лет его смиренно ждать?

Спящая красавица, иди
Вон из замка, чары разбуди.
Руки ими так твои полны,
Что злых фей всех обратишь в полынь.

И пройдёт укол веретена:
Боль любая не на вечность сна.

Розы мои, небо чистое

Розы мои, небо чистое, как душа,
Яркое, как полёт, доброе, как покой...
Как отпустить это, лето как завершать,
Время когда придёт? Бродят полынь-тропой

Мысли о васильках, вольных, как миражи,
Дивно юрких стрижах, тёплом настрое волн.
Снова всё потерять! Осень, ну расскажи,
Как холода тянуть заново, словно вол?

Лето, ну расскажи, как тебя отпустить?
Я не хочу прощаться, буду рабой слёз.
Я не могу ловко в жизни менять пути.
Я не люблю терпеть звёздочки после звёзд.

Рыбка золотая

– Рыбка золотая, ну когда
Я поверю: мир мой славный, красочный,
Больше не придёт в мой дом беда,
Мне теперь всегда всего достаточно,

Хватит и доспехов, и щитов,
Не боюсь сюрпризов – не поранюсь я.
Разобью копилку тёмных снов
И отправлюсь счастье воли праздновать.

Целей завершится череда,
И тогда всё полностью наладится —
Рыбка, не могу уже я ждать.
От желаний можно своих спрятаться?

– Милая, мечты – это весна,
Теплотой надежды не обманная.
В горький час воскреснут светом в нас
Глупые ли, важные желания —

Страх прогонят, боль и темноту.
А давай-ка, что-нибудь исполню я.
Верить легче в счастье, не в беду,
Если по седьмому небосводному

Залу полетала ты уже...
Жди не избавлений, а торжеств —
Вот секрет мечтаний и волшебств.

У стихов зелёные глаза

У стихов зелёные глаза,
Яркий плащ, совсем не по погоде.
Всё, что нам они хотят сказать,
Неслучайно, вскользь и не в угоду.

У стихов улыбка из стекла.
А корабль – хлипкий в яром море.
И в карманах носят они клад,
Что нашли, спасаясь из неволи.

И стихи далёкий держат путь.
А куда придут – им и не важно.
Только бы не грубости хомут,
Только б крылья больше и отважней!

Приюти его счастье безмерное, приюти.
Прижимай к себе нежно, надёжно. Не отпусти.
И питай его радость оправданными из надежд,
И пой добрые песни, смехи. Защити, утешь.
Я сегодня побуду у счастья верной слугой:
Оберег из слов этих ему принесу домой.

Сила

Мне сказали, дерзость, грубость – это сила.
В нашем мире часто всё наоборот:
И сильна, обиду если я простила,
И слаба я, если не творю добро.

Хитрость, недовольство, споры – это просто.
Ближнего пытаюсь криком утратить,
Только своей лени прибавляешь роста.
Жить с людьми – искусство чуткости души.

Этому – учиться. Это – не причуда.
Легче жить не тигром, радостней – с цветком.
Лёгкость – это мудро, хоть и очень трудно.
Тяжесть – это слишком глупо и легко.

С родною душой всегда схожи мечты

С родною душой всегда схожи мечты.
Я осени пылкость считаю родной.
Люблю тебя, осень, за то, что и ты
Мечтаешь про нежной заботы покой.

Как больно творить бурной яркости дни!
Хрупка беспризорно твоя красота:
Деревьям ни листика не сохранить,
И чуда нет листьям велье не летать.

Приди же, волшебник! И вдруг он придет.
И скажет про осень восторженно, что
Не видел прекрасней и дивней ее.
Он может в добро обратить свой восторг:

В листьях-огонёчках разбудит уют,
Ветра зашумят, чтоб смешить-щекотать,
Дожди не с усталости – счастьем польют...
Так строят мосты к самым светлым мечтам.

Но только не будет чудес никогда.
И скоро расскажет душе он другой,
Как дивно прекрасно, что есть холода
И любит свободно летать снежный строй.

Капризник, пока ты совсем не сменил
Всецветную осень на бледность греха,
Из всех своих горестных приметя сил
Она полыхать, полыхать, полыхать.

Шут и королева

Король ли, принц ли, рыцарь – шум, шум, шум
Спотворных слов для дерзкой королевы.
А был ей мил дикарь-бесёнок-шут,
И был он чуткий, ласковый, неверный.

Жизнь без него – бессилия накал:
Оковы в ноги, в щёки же – холодность.
На древних безнадежья языках
Поет, поет тоска высокородной.

Зачем темна у гордости тюрьма?
Зачем в груди доверчивость не бьется:
Зачем изменам сердце отнимать?
Разлюбленные хуже незнакомцев.

Их вновь, теперь бессветных, не узнать.

Господи милый, пришла я в твой странный мир

Господи милый, пришла я в Твой странный мир.
Как мне водиться с такими, как я – с людьми?

Как мне смеяться с такими, как Ты легко:
С утром ли, светом, водою, весной и строкой?

Мне Ты вложил в одну руку свободой соль,
Сахар – в другую. Я выбрала сладкий сорт

Добрых, отважных, безвинных, полезных дел.
Буду творить их, на глубину глядеть

Всех сотворенных Тобой вещей и существ.
Браво Тебе за их многозначности крест!

Все-таки я пока не искусна-мудра...
Част на Земле невежеств и подлостей смрад.

Каждый Циничкин по должности крыльерез,
Всякий Лисичкин хранит спинный нож в норе,

И не понять мне безумия жала Слепца:
Всюду живые вижу большие сердца.

Боль их – моя усердная, тучная боль.
Счастье – мои уютнейшие из суббот.

Много зло мира моих не получит дум.
Мысли из солнц утешнее мыслей из лун.

Я признаю немонетный, ласковый культ:
Строю песочные замки на берегу.

Их равнодушно морская снесет волна.
Буду, приветно их строя, об этом знать,

И все равно лелеять, не веруя в рок,
Скудность, уродство и бесполезности рост.

Чувством любви безусловной явлюсь, как просил,
Перед Тобою, дотла эту жизнь сносив.

Правда

Стоп. Устала от налетов выюжных
Слов, разгадок – перебор-зловонье.
Правда – это бесконечно скучно,
Правда – часто слишком колко-больно.

Хватит. Муторно, противно, душно.
Если можно, пусть молчанью разом
Подчиниться мир враждебный, чуждый,
Скроет истин наглые гримасы.

Солью грезы люди вечно сушат.
Факты – одиночество-темница,
Их другим даруйте, безделушки.
Мне, пожалуй, только небылицы.

Когда вокруг снег

Когда вокруг снег, только снег, что безмерен,
Колючестью невыносим,
Пожалуйста, помни, что ты не для смерти —
Сама ты спасаешь от зим.

Бежать от тебя невозможность мечтает,
От веры в нее откажись.
По силам тебе привести к лету Кая,
К девчужке со спичками – жизнь.

Да, хватит теплом не делиться терпимо.
В тебе его столько сейчас!
Всем хватит тепла: и себе, и любимым,
Останется про запас...

Поверь, что кому-то нужны твои мысли,
Лучистая нежность твоя.
Ты, будто весна, высшей бодростью чистой
Буди счастья рост и сияй!

Снежная Королева

Была Герде – вольность,
была Каю – вечность
Мной предложены.
Дураки, примерьте
Вы к сердцам своим.
Выбор ваш беспечен:
Вновь у Герды Кай есть,
а у Кая Герда.

Равнодушие
для тебя бессмертность
Предоставило,
мальчик. Уязвимость
Поприветствуй.
Девка на тебя усердно
Обязательство-
бремя натравила:

Ты теперь ей должен
жизнесогреванье.
Уезжайте к морю
наконец с июлем.
Ох уж эта девка!
Мне, признаться, странно
Знать: к кому-то точно
прошлая вернулась

Странная забава —
слабость ли? Громада
Силы. Вера в чудо
мой покой дурманит,
Шок презентовали
щедрые ребята:
А любовь могучей,
значит, расстояний...

Есть, как я, правитель,
только света, солнца.
Вдруг сейчас один он
тёплым краем правит?
И не ждёт, конечно,
что к нему вернётся
Прежняя подруга
его яркой славы...

Я вернусь сюрпризом —

счастьем-обогревом,
Имя свое вспомнив
прежде – Золотая.

Снега, льда, мороза,
вьюги королева
Плачет, плачет, тает,
тает, плачет, тает.

Отменяю мир-грубость твой

Отменяю мир-грубость твой – более не зазнобят
Пусть тревога и грусть, запрещаю их неумолимо:
Я тебя обнимаю – мир мой обнимает тебя —
И отныне он твой, нежно-радостный, неодолимый.

Забери, забери меня! Забери

Забери, забери меня! Забери
Вздорным утром, ночью ли, мирным днём.
Ненавижу отпетые сентябри,
В сумасбродном августе заживём.

Он надеждой шальной без конца влечёт
Заплутавшую в снах растормошить.
Беспардонно мешком, да через плечо
Из дурманящей забери глуши.

Осуждение если встретишь извне...
До чего всемогущ ты, невредим,
Не позволяй же в бессмыслице цепенеть:
Укради! Играючи укради.

Я не умею быть опрометчивой

Я не умею быть опрометчивой
В поступках, страшно с душой незапертой.
Чего мне стоило, недоверчивой,
К тебе привыкнуть на диво намертво,

Неосторожно, неосмотрительно
Поведать спешно священно-тайное:
Как жжет в висках моих восхитительно
«Не оставляй же... Не оставляй меня!»

Избавь теперь от стыда – от шалости
Тревоги – гостьи моей непрошенной.
Не будь в долгу. Заплати, пожалуйста:
«Люблю. Я рядом с тобой, хорошая».

Если блеск победы удалой

Если блеск победы удалой
Затуманен нагло хохмачами,
Приходи ко мне за похвалой,
Я не знаю меры, восхищаясь.

Если совесть станет сатанеть —
Потревожит чувственность худая,
Не за бранью приходи ко мне,
Я тебя без меры оправдаю.

Если труд общенья затяжной
Станет в тягость, и невероятно,
Приходи ко мне за тишиной,
Я не знаю жалости безмерней.

Приходи. Иди, иди, иди.
Быть тебе безудержным в пути.

Переигрываю с улыбками

Переигрываю с улыбками:
Жизнелюбие моё – ложное.
Я не знаю, кому всё выплакать,
Всё несбывшееся-невозможное.

Я не знаю и аплодирую
Неудачам. Смеюсь над драмою —
Не умею тебя игнорировать
Лишний раз. В этом вся беда моя.

Многотонной сколько же силы ты
Придаешь мне своим присутствием!
Я молю небеса помиловать —
Не позволить её почувствовать.

В равной степени помешательство —
Недостаток её, обилие.
Безучаствует выжидательно.
Я терзаюсь неумолимее.

Не спуская с цепи манию,
Вновь к тебе, когда не позволено,
Как подступиться, не знаю я.
Да и как отступить – тем более.

Я знаю, что счастьем ко мне не прийти

Я знаю, что счастьем ко мне не прийти
И лучше бы вовсе ко мне не хотеть:
Набросятся ночь на него и метель,
Откажут озябшие ноги в пути.

Ответственно нужно его разыскать?
Но как исцеляю от тьмы, от зимы!
Разине достанется счастье хромым
И видящим истины только слегка.

Оно избалует других людей пусть.
Им станут довольство и бодрость близки.
Чужие безумства – проделки тоски
Опасней в сто раз, чем моя немощь-грусть.

Счастливы обычно за счастье должны
Судьбе равноценны – иной её дар.
И я за калечное счастье всегда
Платил: потерялись спокойные сны,

Привычки. Друзья, я не шут, не ворчун,
Не надо мне счастья. Не бойтесь, сейчас,
Отныне один за него вместо вас
Я смиренно плачу.

Скорее всего, апокалипсис наступил

Скорее всего, апокалипсис наступил.
Никто не заметил, рассеянная – давно.
Рассеянная сажала ковыль из степи
В горшочек цветочный тогда упрямо забавно.

Рассеянной не угодны фиалка, герань,
Алоэ, толстянка и даже кактус и роза.
Она увлеклась пересадкой – флоры тиран.
Она любила, домашняя, вольности дозу.

История не об этом – о света конце.
Рассеянной кто-то поджёт её дом-картонку.
Тушила пока – горшочек украл кто-то – цель
Первейшую наполнения жизни – иконку.

Пожаром последний был свет, что видала. Ничком
Лежит в пепелище, не двигаясь – страшно до дрожи.
И видит врагов, и увидела – битва кругом.
А люди не видят её. И битв, впрочем, тоже.

Мне спину прямит всевозможия сила

Мне спину прямит всевозможия сила,
Подарок Ваш, наглый привет оптимистки.
Помилуйте, Вас два часа как убили,
Воскресли зачем Вы сейчас, мазохистка?

Меня посетили. Удачу измерьте:
Отправят Вас грубостей, зла активисты
И пары часов не пройдёт – снова к смерти.
Охотники точно найдутся убийства.

Придётся теперь от безделья воскреснуть.
Простите, я страшно рыдала, мятежно,
Когда Вас во мне погубили. Полезность
Вы, но бестолковость. Люблю Вас, надежда.

Что мне твоё «как жизнь?». Таяние, вероятно?
Быть любопытным дико. Мимо иди с миром.
Стыдно принять жалость, презрительно неприятно —
Молится сгоряча редко ангел бескрылый.

Слежкой перебиваюсь тихой, изящно скорбной.
Гневно гоню всех в глупости крайне искусных.
Дней моих бесполезных, праздникам непокорных,
Незачем в целом знать весь распорядок гнусный.

Есть в неприступном прелесть, мудрость ищу крамольно.
Умнику безразлично, как моя жизнь. Глухо.
Умник всё ж непреклонно нужен лишь малахольной.
Им я одержима. Беги от больной духом.

Девянга

Знаю сказочных много принцесс-героинь,
Все без странностей. Обезображу
Сказки: я заперта в башне – центре чужбин —
У заботы, конечно же, стражей.

В слепоте чердака угодила впросак,
Ожидая светила посланца.
Меня доблестно чутко оттуда спасал
Он, а я не спешила спастись.

Я замешкалась и заупрямилась, бред
Неожиданно разбередила:
Забрала я противников страшных добреть
У него: свой конвой – крокодилов.

Растерялась и ляпнула вдруг молодцу,
Что и я независима тоже,
Что чердак мой не плен, он мне очень к лицу,
Что спаситель хорош... приумножив хвастцу,
Утверждала: свяжусь с ним попозже,

Пускай ждёт где-нибудь. И ушёл он. Как мог
В изумление дури поверить!
А чердак мой украшен досадным клеймом:
Есть окно, он не ведает двери.

Я хотела б летать, я боюсь высоты.
Высоты не боялся спаситель.
И «динь-динь», и «динь-динь», до сплошной поздноты
В колокольчик звеню-разгласитель.

Его гость мой забыл. Вдруг расслышит подтекст:
«Я влюбилась в тебя! И сержантов
Отпустить не смогу хищных, свергни протест,
Возвратись!» Возвратись к девянте.

Милый, люблю я тебя или нет?

Милый, люблю я тебя или нет?
Может, я промолчу?
Нет таких слов на земле дать ответ,
Нет на ней таких чувств.

Люди любовью зовут и грязь.
Знай же наверняка:
Вот о тебе я подумаю раз —
И убегает тоска.

Вот о тебе я подумаю два —
И отступает смерть.
Хочется каждый засмаковать
Мне момент жизни впредь.

Вот о тебе мой ответ, лови,
Не промолчу секрет:
Что есть огромней земной любви?
Чувствую к тебе свет.

Беда мне шарфик, беда мне шапка

Беда мне шарфик, беда мне шапка,
Очки, перчатки, досуг и служба.
А мест жилищ своих ей не жалко:
Я бедин завтрак, обед и ужин.

Глокает мысли она смешные
И голос звонкий, из сердца – страсти,
Из пальцев – ловкость нужны страшили
Для полноты своей тучной масти.

Глаза – любимчики рациона
Её питанья: сон, блеск, охоту
Смотреть на страны и их районы,
Искать такси или самолёты,

Всё, что содержит спастись возможность —
Всё забирает беда-обжора.
С бедой мечтаю я осторожно.
Тружусь пока у беды стажёром.

Когда привыкну к беде безвольней,
Она привыкнет ко мне отважней:
Кем стану? Даже подумать больно.
Дышать уже нестерпимо страшно.

Найди же сам меня, мой спаситель!
Не тот, кто скажет: «Пройдёт само всё.
Нет? Так смирайся, беды обитель.
Покорным проще жить бедоносом.

С бедой тебя обнимать – геройство».
Найди, спаситель, меня такой, что
Протянет руки свои мне просто,
Беду признанием огорошит:

«Твои проблемы – заботы наши
С тобой. Туда мы уедем (хочешь?),
Где солнце нам теплоту обяжет,
Снимать беды шерстяную порчу.

Свою заметит несовременность
Беда. Ты сбросишь её непрочность.
Глаза? Им зоркость моя – замена.
О, мы уедем. Да, правда. Точно.»

Разговор Ангела с Богом

– Я боюсь, я боюсь, я боюсь.
– Ты не бойся, не бойся, мой милый.
Погляди, ты давно белокрылый.
Белокрылых не тронет ни грусть,

Ни опасность, ни боль, ни беда.
Каждый выдох их – сон пред дорогой.
Путь их – всех защищать, кому плохо.
Каждый вдох ненапрасен всегда.

– Обещай, обещай, обещай:
От огня спасён всякий навеки.
– Тяжело было быть человеком.
Ты летай, друг мой лёгкий, душа.

Будет всем та же лёгкость – без лжи!
Все – крылатое в будущем племя.
Я тебя отправляю на землю.
Ей, что значит любить, подскажи.

Постучись ко мне, моя пташка

Постучись ко мне, моя пташка,
Да в окно.
Мы не виделись – это страшно —
О, давно.

У меня не ночная лампа —
То маяк
В море слёз. Я устала плакать.
Дай хоть знак,

Что вольна, что жива, здоров ли
Твой полёт.
Знак-звезду вдруг об этом новую
Бог зажжёт?

Заслужила – искала много
В небесах
Пташкин цвет, любви свет – пороги
К чудесам.

Добрый Бог, Ты устанешь плакать
Надо мной —
Я увижу звезду – маяк Твой
Через окно.

Я б спасла, навек скрыла пташку
От невзгод...
А меня той звездой о важном
Бог спасёт.

Исцеление

Я в лохмотьях из веры в добро
Рисовала в блокноте руины,
Потрясённая сходством немнимым:
Это сердце моё, солнца кров.

Где теперь моё солнце живёт?
Его сердца забрал разрушитель.
Не умею ни строить, ни шить я.
Я и мерзла, и слепла – вот крот!

...Каждый день делать фото цветка,
Танцевать – это очень наивно.
В ноябрях голых, в зноях, и ливнях,
И метелях изящность искать.

И составить словарь добрых слов.
Класть в коробочку от рафаэлок
Наблюдения-записи-грелки
Обо всех, кому в жизни везло,

О счастливых полётах во сне,
Об улыбках родных и прохожих.
Выгнать вон суету и тревожность,
В детских книг обитая стране.

Каждый день, значит, фото цветка...
В небе звёзды считать, печь печенье.
Собрала по частям сердцезренье.
Его дом снова цел – не солгать.

Исцеляют ещё детвора,
Кошки, пташки – рецепт мой предивный.
Чудаки живут очень наивно.

Но наивность мудра.

Золушкино

Жизнь ей нужно срочно починить:
Больно её суетность дырявит.
Золушку крадёт у тишины
Грубость обязательств перед явью.

«Обществу в угоду-похвалу
Гордостью не тешь себя нахально.
Просто обращать мечты в золу:
Чем ты несвободней, тем нормальной.

Призраком, который невезуч,
Дома будь – пускай в тебя не верят, —
Вот что жизнь твердит ей, – обеззвучь
Все свои бунтарские манеры».

Бедная израненная жизнь.
Золушке покорность не противна,
Если позволяет дорожить
Тем, что для людей знакомых дивно:

Мыслями о душах-зеркалах,
Мире доброты – о землереае.
Только бы поменьше не желать,
Личность развивается, мечтая.

Преувеличения здесь нет.
Золушка, однако, непрактична:
Если ты в душе своей поэт
Факт того уже преувеличен,

Что земной реальностью живёшь.
Время настоящее – не важность.
Хуже, чем предательская ложь,
Молча выносить всё – неотважно —

Смирно. Что ни день – труд-кавардак.
Мыслить ни минутки невозможно.
«Слушать станет Золушку дурак,
Только вечной глупости заложник», —

Думает нечуткости так раб
Каждый, и она сама не слышит
Больше зова склонностей. Пора
Личность заставляя стремиться выше.

Срочно! Разобидится вот-вот

Сказка, как спасти её нескверность?
Фея никакая не придёт,
Если здесь в неё никто не верит.

Немного о количестве сиреневых лепестков

Существуют крестики сирени,
Чтобы гордых нас лишить сомнений.
Каждый как бесхитростный цветок
Не чудак, не бог, не одинок.

Есть цветки про веру в чудеса —
Уникальных жизней паруса.
Для мечты, маршрута, вдохновения
Существуют звездочки сирени.

Синица

Бывают перед живностью долги
Такие, что себе звать палача бы.
Синица, улетай с моей руки.
Пожалуйста. Тебя не приручала.

Сама вцепилась в руку и клюёшь,
Клюёшь, клюёшь её подобострастно.
Как будто я синичий дивный вождь.
Нужна она мне больно, эта власть-то!

Не то чтоб мне хотелось журавля —
С небес ко мне ему и не спуститься.
На жизнь меня вот только вдохновлять
Не удавалось ни одной синице.

И голову, палач, мою карай —
Секи, в ней скука и неблагодарность
Судьбе скупой, потом синицу рай
Земной настигнет – общности шикарность:

Пусть вцепится та в нового вождя,
Он будет целовать ей клюв и лапки.
Но, может, главорубу обождать?
Синица, из руки летишь несладкой?

Сейчасье

Ах, здорово, неизвестность, я вся твоя!
Раба для тебя? Нет, избранница доброй сказки!
Не страшно с тобой мне: к чему впереди маяк —
Стабильность, определённости ли, точности каска?

Ах, мне хорошо со всевозможьем дружить,
Свободой надушенной, татуированной верой.
Сейчасье моё! Нечаяния режим!
Пребудь же подлительней рядом со мной барьером

От тюрем боли, отчаяния, обид.
По мне ад тревоги, ах, несчастный, скорби.

**Сейчасье – неологизм, автор неизвестен*

Нужно о ней говорить, и она придёт

Нужно о ней говорить, и она придёт.
Только о ней говорю, говорю, говорю.
Пусть превращается каждое слово в салют,
Пусть прогремит величаво над каждым судьёй.

Сразу забудет судья, что такое судить.
Вспомнит легко: осуждение – грех, глупость, чушь.
Каждый гордец, что салют сейчас поглядит
Тоже поймёт, отчего я о ней не молчу.

Критик, охотник, тиран устремятся прочь
Из оскорбляемых ими прекрасных душ.
Пусть мой салют обращает в беглянку ночь.
Стану волшебником, рай для Земли найду.

Нужно о ней говорить, и она придёт.
Слышите, грусть, боль, невзгоды – кошмар любой?
Я превращаю и вас навсегда в неё —
Всё превращаю в любовь.

Сад

Когда постареем, ждать будем кресты
Как жизнью последние строчки,
Мы вместе присядем глядеть на цветы
Гостями у сада, тенёчка...

И, руки лаская друг другу, молчать
Мы будет о том, что полвека
В разлуке с тобою как в туче злых чар
Себя ощущала калекой.

Я полностью будто лишилась всех чувств —
А с виду беспечна, здорова.
Считала упрямо, что каждый мне чужд
Живущий под солнцепокровом.

Мы будем молчать и о том, как искал,
Искал и искал ошалело
Полвека зачем-то ты свет маяка,
Который тебя пожалеет,

Себя от безбедной земли показав.
Бывают престранные годы...
Но нас повстречает радушно вдруг сад,
Тенёчек. С уютной погодой,

Мой милый. Мы будем с тобою болтать,
Болтать и болтать о младенцах,
Зверьках, облаках, бастионах, бантах,
Гитарах, мечях, полотенцах,

Ботинках, дровах, про стишок, гребешок...
И думать мы будем привольно:
«Ах, Боже мой, как наконец хорошо,
Спокойно!»

Остров

Далеко в океане, что тих,
Безупречен, громаден, прилежен,
Островок можно тёплый найти,
Одиноким безлюдием нежный:

Не бывает начальников там,
Нет насмешников, критиков, судей,
Нет часов, обстоятельств, атак.
Мы для острова больше, чем люди

Быть могли, попади в его суть.
Там не помнить нам, кто мы, откуда,
Для чего, почему. Он – сосуд,
Обернулись душой его б чудом,

Лишены стали прежних забот,
Не хотелось бы нам в их долины.
Был характер друг друга б нам – бог,
Мы с тобой были б мощно едины.

Я придумала остров: мечтать
Иногда о тебе безнадежно.
Ныне, присно, любимый, мы там,
Только там как супруги возможны.

Царицей болванов, титаном

Царицей болванов, титаном
сожалений и такта,
насмешницей удалось
уродиться неловкой:
отправила письма другу?
Гуманней отправить кактус.
С кем твой Вакула сейчас?
Ясно же, что с чертовкой.

Он тоже хорош – мерило
верности и благородства,
встряске, нахальный, рад,
и даже больше – загулу.
Теперь ему пылко пишешь
ты о своём превосходстве
перед нею, нелепой.
Прости, Господи, дура.

Вернётся Вакула с дарами,
споёт о тщёте ссор всяких.
С сердцем остолбенелым
«Прочь!» скажешь точно смело.
Никто не виновен – ничтожны
люди. Честность – и та враки.
Все книги лгут. Счастье —
чушь тоже, на самом деле.

Гладила щёки робко твои, осторожно

Гладила щёки робко твои, осторожно,
Бешено к сердцу себе примеряла бинты:
«Не становись иллюзорным и невозможным,
Только не ты, о, пожалуйста, только не ты.

Не осуди, не предай, не оставь мне несчастье,
Только не ты, о, пожалуйста, только не ты».
«Сахар», «котёнок», «моя» – слов восторженных частый
Зной обещал, оказалось, мне грубость беды.

Если придёшь – для тебя я глухая, немая.
Если приду – жди жестокости, не доброты.
Я жду покоя: пока, жаль, ещё представляю,
Как ты целуешь меня, только ты, только ты.

Явился. И тащит ворох приманок для недалёких

Явился. И тащит ворох приманок для недалёких:
Грешит грубоватым шармом, пошлой досадной спесью.
Но как, как сверкает сила заразно в этих пороках!
Спаси от него сейчас, от старой, бездарной песни,

Мудрый мой небожитель. Земные забавы претят
Роскоши благородства излюбленной твоей, верно.
Просто дурную сущность легко убеди в победе
Смелой над тошным прошлым ласково, неманерно...

Гордыня его вопит легенду о планах общих.
Внимания! И решимость уже не совсем безоружна.
С вниманьем твоим прогнала бы ложь с её мощью тощей.
Спаси меня, небожитель, спаси навсегда. Ну же!

Муза и Художник

Небо – для журавлей, разиням – тем удивлённо
Петь колыбельные горю, взвинченному дотошно, —
Истины нехитры у всяких одушевлённых.
Я родилась Музой и был у меня свой Художник.

Первый Мастер из ярких молодцев-дарований.
Грела ему я руки, глаза – целовала верно,
Гордостью за талант грелась сама постоянно.
Он в самозванку-девчонку взял и влюбился. Скверность.

Музы так остаются без дома, смысла и силы.
Если Художник забыл бы Музу страшили ради!
Цвет моих глаз, в которых блистают чуткость и милость —
Угольный рядом с новым избранной его взглядом.

Что ж, он и сам велик был для существа, чей разум
Полнится от восторгов, отвергнутый, скоро смолкнет.
Девушка бы смогла без Мастера жить, и праздно.
Я пропаду без Художника. Я пропаду только.

Маленькому принцу

Чтобы люди, узнав меня, лбы
Расшибали, сбежать чтоб успеть,
И ращу на себе я шипы,
И змеино шиплю вслед толпе.

Люди верят, что если проник
Шип под кожу, их участь дрянна.
О, шипы... Что мне страшно без них
И что больно носить их мне знать.

Ещё знаю: касаясь шипов,
Не сумеет никто пострадать.
В миг касаний людьми их господ
Опадают мои господа,

И уже абсолютно никто
Недоверию власть не отдаст.
Разглядит кто-то: будто цветок
Я хрупка, жду улыбок и ласк.

Этот кто-то обнимет меня
Крепко-вечно, прикажет: теперь
Я могу никогда не менять
На шипы наше счастье-безмер.

Растяпа

Ох, растяпа, растяпа! Отказаться от счастья
Доброй волей, упористо и бестолково,
Проследить за побегом его важно, властно
И радушно открыться тоске-нездоровью,

Догадаться: твоё было счастье, не чьё-то,
Не играть с сердцем в битву на опустошенье,
Намекать и в десятый раз счастью, и в сотый,
В дохлый тысячный раз, ловко как хорошеешь

Оттого, что на счастье близнечки похожа,
И не лгать в том, решаяще трусить признаться
В поклонении вечном ему, недотошном,
Позволять оставаться родным чужестранцем,

Ждать, и ждать, только ждать, будто счастье напишет
Доброй волей письмо вдруг, позволит состряпать
Покаянье – позорная участь глупышек.
Вновь упорна – молчишь. Потому что растяпа.

Сотвори, добрый Бог, моего близнеца

Сотвори, добрый Бог, моего близнеца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.